

Святитель
ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ

БЕСЕДЫ НА ПСАЛМЫ

святитель Василий Великий

Беседы на псалмы

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9740491

Беседы на псалмы / Ред. и примеч. диакона Александра Андреева, П. К.

Доброцветова.: Сибирская Благовонница; Москва; 2014

ISBN 978-5-91362-770-4

Аннотация

«Беседы на псалмы» – классический экзегетический труд великого отца и учителя Церкви святителя Василия Великого (330–379), архиепископа Кесарии Каппадокийской. Это собрание проповедей на самую читаемую в богослужебной традиции христианской Церкви книгу Ветхого Завета – Псалтирь святого пророка и царя Давида. В предлагаемом издании «Бесед на псалмы» впервые собраны все сохранившиеся восемнадцать бесед. Толкования свт. Василия открывают богатство библейско-богословского и нравственно-аскетического содержания этой ветхозаветной пророческой книги и позволяют более глубоко проникнуть в смысл Божиих глаголов Священного Писания.

Содержание

Предисловие	6
Беседы на псалмы	16
Беседа на первую часть первого псалма2	16
Беседа на седьмой псалом	33
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Святитель Василий Великий архиепископ Кесарии Каппадокийской Беседы на псалмы

*Рекомендовано к публикации Издательским Советом Рус-
ской Православной Церкви*

ИС 13-309-1716

Печатается по изданию: *Святитель Василий Великий, Архиепископ Кесарии Каппадокийской. Творения: В 2 т. М.: Сибирская Благовонница, 2008–2009 (Полное Собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе; т. 3, 4). Т. 2. С. 461–610.*

Предисловие

Святитель Василий Великий (330–379), архиепископ Кесарии Каппадокийской, не нуждается в специальном представлении. «Великий вселенский учитель и святитель» упоминается в церковной молитве на литии за каждой всенощной службой; его память празднуется Церковью 14 января, а 12 февраля его поминают в числе трех великих святых отцов (вместе со свв. Григорием Богословом и Иоанном Златоустом); также в течение года десять раз совершается литургия св. Василия Великого. По словам архимандрита Порфирия Попова, «святитель Василий Великий принадлежит к числу тех пастырей Церкви, которые пользовались уважением и любовью не только при жизни своей от своих современников, но и по кончине своей от всех, для кого дорога была святая вера и кто умел ценить истинное благочестие. В день памяти Василия обыкновенно поется такой припев на 9-й песни канона: “Величай, душе моя, во иерарсех Василия Великаго, вселенныя пресветлаго светильника и украсившаго Святую Церковь”. Эти слова – почти буквальное повторение отзыва о Василии Вселенских Соборов. Так, отцы Халкидонского Собора утвердили за ним название Великого. Отцы Второго Константинопольского Собора... прибавили: “Так нас научил светило вселенной, дивный Василий”. Собор Трулльский в 32-м правиле также ясно говорит, что

слава Василия прошла по всей вселенной; а похвальные отзывы о нем, встречающиеся в писаниях древних отцов и учителей, неисчислимы»¹.

Свт. Василий Великий явил собой образец многогранной личности и разносторонней и всеохватной деятельности. святой аскет, прекрасно образованный человек своего времени, богослов, плодовитый церковный писатель, полемист, талантливый ритор и блестящий проповедник, организатор и законодатель монашеской жизни, бесстрашный архипастырь и мудрый церковный администратор, организатор деятельности милосердной помощи больным и обездоленным. Нельзя не сказать о нем и как о замечательном экзегете Священного Писания. Среди его экзегетических (то есть толкующих Священное Писание) трудов мы встречаем прежде всего знаменитые «Беседы на Шестоднев», затем две «Беседы о сотворении человека» и некоторые отдельные беседы. А кроме того, практически во всех произведениях святого отца можно встретить истолкование библейских слов.

«Беседы на псалмы» – еще один важный экзегетический труд великого святого Василия. Это собрание проповедей на самую читаемую в богослужебной традиции христианской Церкви книгу Ветхого Завета – Псалтирь святого пророка и царя Давида. Сохранилось 18 бесед, надписанных именем

---

¹ *Архимандрит Порфирий (Попов)*. Жизнь святого Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской // Святые отцы Церкви и церковные писатели в трудах православных ученых. Святитель Василий Великий: Сборник статей. М., 2011. С. 7–8.

свт. Василия Великого; из них подлинными считаются 15 бесед (на псалмы 1, 7, 14 (две беседы), 28 (беседа 1), 29, 32, 33, 44, 45, 48, 59, 61, 114, 115) и 3 беседы сомнительного авторства (на псалмы 28 (беседа 2), 37, 132)². Впрочем, даже если эти три беседы действительно не принадлежат св. Василию (что однозначно определить сложно), тем не менее они не чужды ему совершенно. Эти беседы написаны в подражание духу и «букве» подлинных бесед и вполне могли выйти из круга учеников и последователей святого отца, а потому также по-своему важны. Тем более что их богословское содержание безупречно.

В предлагаемой читателю книге впервые собраны все восемнадцать бесед. Это самое полное русскоязычное издание «Бесед на Псалмы». Беседы посвящены либо конкретным псалмам целиком, либо частям псалмов. При этом «беседы на Псалмы не связаны в единое целое, но каждая из них представляет собой самостоятельное произведение»³. В «Беседах на Псалмы» затрагиваются самые разные темы, но по своей жанровой доминанте «их цель скорее наставление и нравственное применение, чем экзегетика текста»⁴. И дей-

---

² Михайлов П.Б. Василий Великий // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 143.

³ Михайлов П.Б. Василий Великий // Православная энциклопедия. С.143.

⁴ См.: *Quasten J. Patrology. Vol. III. Amsterdam-Utrecht, 1975. P. 218.* Также см.: «главное в рассматриваемом творении – это всецелая ориентированность на вопросы духовно-нравственной жизни христианина» (Сидоров А.И. Святитель Василий Великий: Жизнь, церковное служение и творения // *Свт. Василий Вели-*

ствительно, перед нами не сухая академическая экзегеза, но увлекательное и призывающее к покаянию и христианскому совершенствованию объяснение боговдохновенных и пророческих псаломских строк, заставляющее слушателя (читателя) приоткрывать для себя глубину мысли пророческой речи этой книги.

Для этого свт. Василий активно использует иносказательный способ толкования, который в «Беседах на Шестоднев» он, напротив, критикует. Отношение к способу толкования дало исследователям возможность предположить, когда были написаны некоторые из «Бесед на Псалмы». «В целом принято считать, что беседа на псалом 7 и две беседы на псалом 14 были написаны Василием Великим до принятия епископского сана (370), а остальные – до 372 г. Однако тематическая близость беседы на 1-ю часть 28-го псалма и бесед на псалмы 32 и 33 к трактату “О Святом Духе” позволяет отнести их к периоду 373–375 гг. Важным основанием для датировки этих произведений было бы решение вопроса о датировке “Шестоднева”, в котором Василий Великий критически отзывается о применении исключительно аллегорического способа толкования Священного Писания, тогда как в беседах на псалмы широко его использует»⁵. «Данное произведение проясняет и некоторые черты экзегезы св. Василия. Здесь явна тенденция сочетать буквальный смысл (“ис-

---

кий. Творения. Т. 1 (ПСТСО. Т. 3). М., 2008. С. 64–65).

⁵ Михайлов П.Б. Василий Великий // Православная энциклопедия. Т. 7. С. 143.

торию”) с духовным (“анагоге”), что, например, проявляется в самом начале “Беседы на двадцать восьмой псалом”»⁶. Можно говорить также о случаях иносказательного истолкования в Беседах на псалмы 29, 1⁷; 32, 2; 44, 3. Об антропоморфизмах в Священном Писании (сон, глаза Бога и т. п.) говорится в Беседах на псалмы 29, 2; 37, 1 и они также толкуются иносказательно, в подобающем Богу смысле. Свт. Василий знаком с методом истолкования одного и того же выражения или понятия Писания как в похвальном, так и в укоризненном смысле (Беседа на псалом 28, 5), что еще более расширяет и расцветчивает смысловую палитру толкования.

Св. Василий использует не только иносказание в качестве экзегетического метода (что не позволяет назвать его сторонником александрийского метода толкования Писания), но также метод поиска параллельных мест, который он применяет благодаря своему прекрасному знанию Священного Писания. Количество приводимых цитат и аллюзий из других библейских книг подчас не уступает толкуемым строкам псалма. Это обнаруживает живое убеждение св. Василия в цельности и взаимосвязанности всего библейского текста как своего рода единого «живого тела» Божественного Откровения. Подчас свт. Василий пользуется и грамматико-ис-

---

⁶ Сидоров А.И. Святитель Василий Великий: Жизнь, церковное служение и творения. С. 64–65.

⁷ Здесь и далее в предисловии вторая цифра в сокращенном упоминании беседы на псалом означает не стих псалма, но номер главы самой беседы.

торическим методом, который принято отождествлять с антиохийской традицией толкования Писания, занимаясь выяснением значения тех или иных слов (Беседы на псалмы 7, 2–5; 14, 2; 28, 5; 29, 4), их порядка (Беседы на псалмы 7, 8; 48, 9), прояснением смысла текста из канвы исторического повествования (Беседы на псалмы 7, 1; 33, 1; 59, 2) и т. д. «Обращает на себя внимание и филологическая культура автора: он старается учитывать, помимо “Септуагинты”, также переводы Акилы и Симмаха (“Беседа на тридцать седьмой псалом”))»⁸. Посему свт. Василия в его «Беседах на Псалмы» вряд ли можно однозначно отнести или к «александрийцам», или к «антихийцам», но, как и у других великих экзегетов христианской древности, у свт. Василия гармонично совмещены грамматико-исторический и иносказательный методы толкования.

Что же касается источников и влияний на экзегезу псалмов, то есть мнение, что при написании бесед «автор активно использовал комментарии на псалмы Евсевия Кесарийского»⁹.

Особо стоит отметить замечательную характеристику, данную св. Василием толкуемой им библейской книге в начале беседы на 1-й псалом: «Иному учат пророки, иному авторы исторических книг; одному наставляет Закон, а друго-

---

⁸ Сидоров А.И. Святитель Василий Великий: Жизнь, церковное служение и творения. С. 64–65.

⁹ См.: Quasten J. Patrology. Vol. III. Amsterdam-Utrecht, 1975. P. 218.

му – увещание в форме притчи; Книга же Псалмов объемлет в себе полезное из всех книг. Она пророчествует о будущем, приводит на память события, дает законы для жизни, предлагает правила для деятельности. Короче сказать, она есть общая сокровищница добрых учений и тщательно отыскивает, что каждому на пользу. Она врачует и застарелые раны души, и недавно уязвленному подает скорое исцеление, и болезненное восставляет, и неповрежденное поддерживает; вообще же сколько можно истребляет страсти, какие в жизни человеческой под разными видами господствуют над душами. И при сем производит она в человеке какое-то тихое услаждение и удовольствие, которое делает рассудок целомудренным» (Беседа на псалом 1, 1). Поэтому, как замечает известный патролог А.И. Сидоров, «трудно лучше и точнее охарактеризовать Псалтирь, чем это сделал св. Василий, и его определение этой ветхозаветной книги остается классическим во всей истории святоотеческой письменности»¹. Псалтирь, как это видно из слов свт. Василия, предстает нам книгой, обладающей особым и универсальным характером среди прочих книг Ветхого Завета. Она объединяет в себе характерное для каждого рода из них и в то же время имеет особую силу воздействия на слушающего и читающего благодаря своей поэтической форме. В той же беседе содержится и своего рода хвалебный гимн всей книге псалмов и каждому из них в отдельности (Беседа на псалом 1, 2).

В «Беседах на Псалмы» можно встретить высказывания

на богословские темы: о Святой Троице и божестве Святого Духа (Беседы на псалмы 32, 4; 48, 6; 28 (2), 5); о Христе (Беседы на псалмы 44, 8; 45, 4; 48, 4); о премудром устроении твари Богом (Беседа на псалом 32, 2); о Божественном Промысле и Суде (Беседы на псалмы 32, 5. 8; 33, 4. 8; 48, 10); об Ангелах (Беседы на псалмы 33, 5. 11; 37, 5; 45, 7; 48, 9); об устроении человека (Беседа на псалом 48, 8); о святых мощах (псалом 115, 4) и т. д.

Нравственно-аскетическое учение «Бесед на Псалмы» представлено целым рядом важных и интересных идей. Здесь присутствует и распространенная в святоотеческой письменности идея «лестницы» – постепенного духовного восхождения христианина к Богу и совершенству (столь ярко впоследствии выразившаяся в «Лествице» преп. Иоанна Лествичника) (Беседа на псалом 1, 4); распространенная в творениях мужей апостольских (авторы I–II вв.) форма выражения нравственного учения в виде учения о «двух путях» – пути жизни и пути смерти (Беседа на псалом 1, 5); автор разбирает вопросы об идеале христианского совершенства (Беседа на псалом 28, 4); о вселении и обитании Бога в человеке (Беседы на псалмы 28, 8; 45, 8; 28 (2), 7), а человека в Боге (Беседы на псалмы 32, 1; 33, 9); о «механизме» пророчества (Беседы на псалмы 28, 3; 28 (2), 2); о благах истинных и мнимых и о цели человеческой жизни (Беседы на псалмы 33, 7; 48, 1); о добродетелях и их классификации (Беседы на псалмы 29, 5; 44, 6); о покаянии (Беседы на псалмы 29, 7;

32, 2. 3; 37, 4); о духовной радости (Беседа на псалом 32, 1); о клятве (Беседа на псалом 14, 5), о рассудительности в подаении милостыни (Беседа на псалом 14, 6), о взятии денег в долг и ростовщичестве (Беседа на окончание псалма 14), о молитве истинной и ложной (Беседы на псалмы 28 (1), 3; 33, 12); о пагубном действии страстей на душу человека (Беседа на псалом 33, 3); о необходимости сдерживать язык (Беседа на псалом 33, 9-10) и т. д.

«В общем же можно сказать, что рассматриваемые “Беседы на Псалмы” св. Василия представляют собой сочинение, написанное весьма искусно: полифоничность тем здесь гармонично сочетается в единое целое»¹⁰, а толкования свт. Василия открывают богатство и глубину библейско-богословского и нравственно-аскетического содержания этой ветхозаветной пророческой книги в свете богословия и духовного опыта свт. Василия как экзегета и великого святого Православной Церкви и позволяют еще глубже и сознательнее проникнуть в смысл Божиих глаголов Писания.

П. К. Доброцветов

---

¹⁰ Сидоров А. И. Святитель Василий Великий: Жизнь, церковное служение и творения. С. 65.

Беседы на псалмы

Беседа на первую часть первого псалма²

[PG. T. 29. Col. 209]

1. *Все Писание богодухновенно и полезно* (2 Тим. 3:16), для того написано Духом Святым, чтобы в нем, как в общей врачебнице душ, все мы, человеки, находили врачевство³ – каждый от собственного своего недуга. Ибо сказано: *исцеление* [Col. 212] *утолит грехи велики* (Еккл. 10:4). Но иному учат пророки, иному авторы исторических книг⁴ (*ἱστορικοί*); одному наставляет Закон, а другому – увещание в форме притчи; Книга же Псалмов объемлет в себе полезное из всех книг. Она пророчествует о будущем, приводит на память события, дает законы для жизни, предлагает правила для деятельности. Короче сказать, она есть общая сокровищница добрых учений и тщательно отыскивает, что каждому на пользу. Она врачует и застарелые раны души, и недавно уязвленному подает скорое исцеление, и болезненное восставляет, и неповрежденное поддерживает; вообще же сколько можно истребляет страсти, какие в жизни человеческой под разными видами господствуют над душами. И при сем производит она в человеке какое-то тихое услаждение и удовольствие, которое делает рассудок целомудренным.

Дух Святой знал, что трудно вести род человеческий к добродетели и что, по склонности к удовольствию, мы нерадим о правом пути. Итак, что же делает? К учениям примешивает приятность сладкопения, чтобы вместе с усладительным и благозвучным для слуха принимали мы неприметным

образом и то, что есть полезного в слове⁵. Так и мудрые врачи, давая пить горькое лекарство имеющим от него отвращение, нередко обмазывают чашу медом. Для этой-то цели изобретены для нас сии стройные песнопения псалмов, чтобы и дети возрастом, или вообще не возмужавшие нравами, по видимому только пели их, а в действительности обучали свои души. Едва ли кто из простолюдинов, особенно нерадивых, пойдет отсюда, удобно удержав в памяти апостольскую и пророческую заповедь, а стихи из псалмов и в домах поют, и на торжищах возглашают. И если бы кто, как зверь, расвирипел от гнева, как только усладится слух его псалмом, пойдет прочь, немедленно укротив в себе свирепость души сладкопением.

2. Псалом – тишина душ, раздаятель мира; он утишает мятежные и волнующиеся помыслы; он смягчает раздражительность души и уцеломудривает невоздержность. Псалом – посредник дружбы, единение между далекими, примирение враждующих. Ибо кто может почитать еще врагом того, с кем возносил единый глас к Богу? Посему псалмопение доставляет нам одно из величайших благ – любовь, вместо узла изобретя для единения совокупное пение и сводя людей в один согласный хор.

Псалом – убежище от демонов, вступление под защиту Ангелов, оружие в ночных страхованиях, упокоение от дневных трудов⁶, безопасность для младенцев, украшение в цве-

тущем возрасте, утешение старцам, самое приличное украшение [Col. 213] для жен. Псалом населяет пустыни, уцеломудривает торжища. Для новоначальных – это начатки учения, для преуспевающих – приращение ведения, для совершенных – утверждение; это глас Церкви (Ἑκκκλησίας φωνή). Он делает празднества светлыми; он производит *печаль radi Бога* (2 Кор. 7:10). Ибо псалом и из каменного сердца вынуждает слезы. Псалом – занятие Ангелов, небесное сожителство, духовный фимиам. Это – мудрое изобретение Учителя, устроившего, чтобы мы пели и одновременно учились полезному. Благодаря этому и уроки лучше напечатлеваются в душах. Ибо с принуждением выучиваемое не остается в нас надолго, а что с удовольствием и приятностью принято, то в душах укореняется тверже.

Чему же не научишься из псалмов? Не познаешь ли отсюда величие мужества, строгость справедливости, честность целомудрия, совершенство благоразумия, образ покаяния, меру терпения и любое из благ, какое ни поименуешь? Здесь есть совершенное богословие, предречение о пришествии Христовом во плоти, угроза Судом, надежда Воскресения, страх наказания, обетование славы, откровение тайн. Все, как бы в великой и общей сокровищнице, собрано в Книге Псалмов, которые из многих музыкальных инструментов⁷ пророк приспособил к так называемому псалтирю, давая тем, как кажется мне, разуметь, что в нем издает гласы благодать, подаваемая свыше – от Духа, потому что в этом –

одном из музыкальных инструментов – источник [извлечения] звука находится сверху. В цитре и в лире внизу звучит медь под смычком, а псалтирь причины гармонических ладов имеет сверху, чтобы и мы заботились искать горнего и приятностью пения не увлекались в плотские страсти. При том пророческое слово, как думаю, глубокомысленно и премудро самым устройством этого инструмента показало нам, что люди с прекрасной и благонастроенной душой удобно могут восходить к горнему.

После сего рассмотрим и начало псалмов.

3. (1) *Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых.* Строители домов, возводя в высоту огромные здания, и основания полагают соразмерно высоте. И кораблестроители, приготовляя корабль к поднятию больших грузов, укрепляют подводную часть, соображаясь с тяжестью нагружаемых товаров. И при рождении животных сердце, которое естественно образуется прежде всего, получает от природы устройство, приличное будущему животному. Почему телесная ткань образуется вокруг сердца соразмерно собственным началам; и отсюда происходят различия в величине животных. Но что значат основание в доме, подводная часть в корабле [Col. 216] и сердце в теле животного, такое же значение, кажется мне, имеет и это краткое предисловие в отношении к целому составу псалмов. Поскольку Псалмопевец в дальнейшем намерен увещевать ко многому такому,

что трудно и исполнено бесчисленных подвигов и усилий, то он подвижникам благочестия предварительно указывает на блаженный конец, чтобы мы в чаянии уготованных нам благ беспечально переносили скорби настоящей жизни. Так и для путешественников, идущих по негладкому и неудобопроходимому пути, облегчается труд ожидаемым ими удобным пристанищем, и купцов отважно пускаться в море заставляет желание приобрести товары, и для земледельцев делает неприметными труды надежда плодородия. Посему и общий Наставник в жизни, великий Учитель, *Дух истины* (Ин. 14:17; 15:26; 16:13), премудро и благоискусно предложил наперед награды, чтобы мы, простирая взор далее тех трудов, которые под руками, поспешали мыслью насладиться вечными⁸ благами.

Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых. — Итак, есть истинное благо, которое в собственном и первоначальном смысле должно назвать блаженным; и это есть Бог. Посему и Павел, намереваясь упомянуть о Христе, говорит: по явлению *блаженного Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа* (ср. 1 Тим. 1:11; Тит. 2:13)⁹. Ибо подлинно блаженно сие Самоисточное Добро, к Которому все обращено, Которого все желает, сие неизменяемое Естество, сие владычественное Достоинство, сие безмятежная Жизнь, сие беспечальное Состояние, в Котором нет перемен, Которого не касаются превратности, сей приснотекущий Источник, сие неоскудевающая Благодать, сие неистощимое Сокровище.

Но невежественные люди и миролюбцы, не зная природы самого добра, часто называют блаженным то, что не имеет никакой цены: богатство, здоровье, блистательную жизнь – что все по природе своей не есть добро, потому что не только легко изменяется в противоположное, но и обладателей своих не может сделать добрыми. Ибо кого богатство сделало справедливым, а здоровье – целомудренным? Напротив того, каждый из этих даров злоупотребляющему им часто способствует ко греху. Посему блажен, кто приобрел достойное большей цены, кто стал причастником благ неотъемлемых. Но каким образом узнаем его? Это тот, *иже не иде на совет нечестивых*.

И прежде нежели скажу, что значит *не идти на совет нечестивых*, намерен я решить для вас вопрос, здесь встающий¹⁰. Спросите: для чего пророк берет только мужа и его называет блаженным? Неужели из числа блаженных исключил он жен? Нет, одна добродетель для мужа и жены, как и творение обоих равночестно, а потому и награда обоим одинакова. Слушай, что сказано в Книге Бытия: [Col. 217] *Сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его: мужа и жену сотвори их* (Быт. 1:27). Но в ком природа одна, у тех и действия те же¹¹; а чьи дела равны, для тех и награда та же. Итак, почему же Псалмопевец, упомянув о муже, умолчал о жене? Потому что при единстве естества почитал достаточным для обозначения целого указать на преимуще-

ствующее¹² [в роде].

Посему *блажен муж, иже не иде на совет нечестивых*. Смотри, какая точность в словах и насколько каждое выражение исполнено поучительных мыслей (*δογμαίων*). Не сказал: «иже не ходит (Ὅς οὐ πορεύεται) на совет нечестивых», но: *иже не иде* (Ὅς οὐκ ἐπορεύθη)¹⁵ - Кто еще в живых, того нельзя назвать блаженным (см. Сир. 11:28), по неизвестности окончания жизни, но кто исполнил возложенные на него обязанности и заключил жизнь неукоризненным концом, того безопасно уже можно назвать блаженным. Почему же *блажени ходящий в законе Господни* (Пс. 118:1)? Здесь Писание называет блаженными не ходивших (*οὐ γὰρ τοὺς πορευθέντας*), но еще ходящих (*ἀλλὰ τοὺς ἔτι πορευομένους*) в законе. Это потому, что делающие добро за самое дело достойны одобрения, а избегающие зла заслуживают похвалу не тогда, когда они раз или два уклонятся от греха, но тогда, когда смогут навсегда избежать искушения во зле.

Но по последовательности мысли открывается нам и другое затруднение. Почему Псалмопевец называет блаженным не преуспевающего в добродетели, но не соделавшего греха? В таком случае и конь, и вол, и камень могли бы называться блаженными. Ибо какое неодушевленное существо стояло *на пути грешных*? Или какое бессловесное сидело *на седищи губителей*? Но потерпи немного, и найдешь врачей-

ство¹⁴. Пророк присовокупляет: (2) *но в законе Господни воля его*. Поучение же в законе Божиим принадлежит только разумному существу. А мы скажем и то, что начало к усвоению добра есть удаление от зла. Ибо сказано: *уклонися от зла, и сотвори благо* (Пс. 36:27).

4. Итак, премудро и благоискусно приводя нас к добродетели, Псалмопевец удаление от греха назвал началом добрых дел. А если бы он сразу потребовал от тебя совершенства, то, может быть, ты и замедлил бы приступить к делу. Теперь же приучает тебя к более легкоисполнимому, чтобы ты смелее взялся и за прочее. И я сказал бы, что упражнение в добродетели уподобляется лестнице, той именно лестнице, которую видел некогда блаженный Иаков (Быт. 28:12), одна часть которой была близка к земле и касалась ее, а другая простиралась даже выше самого неба¹⁵. Посему вступающие в добродетельную жизнь должны сперва утвердить стопы на первых ступенях и с них непрестанно восходить выше и выше, пока, наконец, чрез постепенное преуспевание (*προκοπή*) не взойдут на возможную для человеческого естества высоту. Посему как первоначальное восхождение [Col. 2:20] по лестнице есть удаление от земли, так и в жизни по Богу удаление от зла есть начало преуспевания. Вообще же всякое бездействие гораздо легче какого бы то ни было дела. Например, *не убий, не прелюбы сотвори, не укради* (Исх. 20:13–15); каждая из сих заповедей требует только бездействия (*ἀρτία*) и

неподвижности (*ἀκίνησία*). Люби ближнего твоего, как самого себя (Мф. 19:19); и продай имущество твое и раздай нищим (Мф. 19:21); и: кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два (Мф. 5:41) – вот уже действия, приличные подвижникам, и к совершению их потребна уже душа мужественная. Посему подивись мудрости Того, Кто чрез более легкое и удободоступное ведет нас к совершенству.

Псалмопевец предложил нам три условия, требующие соблюдения: не ходить на совет нечестивых, не стоять на пути грешных, не сидеть на седалищи губителей. Следуя естественному ходу дел, он внес этот порядок и в сказанное им. Ибо сперва мы начинаем обдумывать намерение, потом подкрепляем его, а после того утверждаемся в обдуманном. Посему первоначально должно назвать блаженной чистоту наших помышлений, потому что корень телесных действий составляют сердечные помышления¹⁶. Так, любодеяние воспламеняется сперва в душе¹⁷ сластолюбца, а потом производит телесное растление. Посему и Господь говорит, что внутри человека оскверняющее его (Мф. 15:18). Поскольку же грех против Бога называется в собственном смысле нечестьем (*ἀσέβεια*), то никогда не допустим в себе сомнений о Боге, по неверию. Ибо это уже значит пойти на совет нечестивых, когда скажешь в сердце своем: «Есть ли Бог, всем управляющий? Есть ли Бог на небе, распоряжающийся всем по отдельности? Есть ли суд? Есть ли воздаяние каждому по делам его? Для чего праведные живут в нищете, а грешные

богатеют; одни немощны, а другие наслаждаются здоровьем; одни бесчестны, а другие славны? Не самослучайно ли движется мир? И не случай ли неразумный без всякого порядка распределяет¹⁸ каждому жребий жизни?» Если так помыслил ты, то пошел на *совет нечестивых*. Посему блажен, кто не дал в себе места сомнению о Боге, кто не впал в малодушие при виде настоящего, но ожидает чаемого, кто о Создавшем нас не возымел недоверчивой мысли.

Блажен и тот, кто не стал *на пути грешных*. Путем называется жизнь, потому что каждый из рожденных поспешает к концу. Как сидящие на корабле без всякого усилия несутся ветром к пристани и хотя сами того не чувствуют, однако же бег корабля приближает их к цели, так и мы с протекающим временем жизни нашей как бы некоторым непрерывным и непрестанным движением в незаметном течении жизни увлекаемся каждый к своему пределу. Например, ты спишь – а время утекает от тебя. Ты бодрствуешь – [Col. 221] и мысль твоя занята. Но вместе и жизнь тратится, хотя и скрывается это от нашего чувства. Все мы, человеки, бежим по какому-то поприщу, и каждый из нас спешит к своей цели; поэтому все мы в пути. И таким образом можешь составить себе понятие о сем пути. Ты путник в этой жизни, все проходишь мимо, все остается позади тебя: видишь ли на пути растение, или траву, или воду, или другое что достойное твоего зрения – полюбовался недолго и пошел дальше. Опять встречаешь камни, пропасти, утесы, скалы, пни¹⁹,

а иногда зверей, пресмыкающихся гадов, терние или иное что неприятное – поскорбел недолго и потом забыл. Такова жизнь: она не имеет ни удовольствий постоянных, ни скорбей продолжительных. Не твоя собственность этот путь, но и настоящее также не твое. У путников такой обычай: как скоро первый сделал шаг, тотчас за ним заносит ногу другой, а за этим и следующий.

5. Смотри же, не подобна ли сему и жизнь? Ныне ты возделывал землю, а завтра будет ее возделывать другой, после же него еще другой. Видишь ли эти поля и великолепные здания? Сколько раз каждое из них, со времени своего существования, переменяло имя [собственника]! Называлось собственностью такого-то, потом переименовано по имени другого, перешло к новому владельцу, а теперь стало именоваться собственностью еще нового. Итак, жизнь наша не путь ли, на который вступают то те, то другие и по которому все один за другим следуют? Посему *блажен, иже на пути грешных не ста.*

Что же значит *не ста*? Человек, находясь в первом возрасте²⁰, еще ни порочен, ни добродетелен, потому что сей возраст не способен ни к тому, ни к другому состоянию. Но когда разум в нас созрел, тогда сбывается написанное: *когда пришла заповедь, то грех ожил, а я умер* (Рим. 7:9-10). Ибо возникают лукавые помыслы, рождающиеся в душах наших от плотских страстей. Действительно, заповедь пришла, то

есть приобретено познание добра, и если она не преодолеет худого помысла, но попустит рассудку поработиться страстям, то грех ожил, умер же ум, сделавшись мертв чрез грехопадения. Посему блажен, кто не закоснел *на пути грешных*, но благим разумом перешел в жизнь благочестивую.

Два есть пути, один другому противоположные²¹, – путь широкий и пространный и путь тесный и скорбный (Мф. 7:13). Два также путеводителя, и каждый из них старается обратить к себе. На пути гладком и покатом путеводитель обманчив, это лукавый демон, и он посредством удовольствий увлекает следующих за ним в погибель; а на пути негладком и крутом путеводителем служит добрый Ангел²², и он чрез многотрудность добродетели ведет следующих за ним к блаженному [Col. 224] концу. Пока каждый из нас младенец и гоняется за тем, что услаждает в настоящем, до тех пор нисколько не заботится он о будущем. Но, став уже мужем, когда понятия усовершились, он как бы видит, что жизнь перед ним разделяется и ведет то к добродетели, то к пороку, и, часто обращая на них душевное око, различает, что свойственно добродетели и пороку. Жизнь грешников показывает в себе все наслаждения настоящего века. Жизнь праведных являет одни блага будущего века. Путь спасаемых сколько обещает благ будущих, столько представляет трудов в настоящем. А жизнь сластолюбивая и невоздержная предлагает не ожидаемое впоследствии, но доступное уже сейчас наслаждение. Посему всякая душа приходит в кружение и не может усто-

ять среди помыслов. Когда приведет себе на мысль вечное, избирает добродетель; когда же обратит взор на настоящее, предпочитает удовольствие. Здесь видит прохладу для плоти, а там ее порабощение; здесь пьянство, а там пост; здесь необузданный смех, а там обильные слезы; здесь пляски, а там молитву; здесь свирели, а там воздыхания; здесь блуд, а там девство. Поскольку же истинное благо удобопостижимо разумом только чрез веру (ибо оно отдалено от нас, и око не видало его, и ухо о нем не слыхало), а сладость греха у нас под руками, и наслаждение вливается посредством каждого чувства, то блажен, кто не увлекся в погибель приманками удовольствия, но с терпением ожидает надежды спасения и при выборе того или другого пути не вступил на путь, ведущий ко злу.

6. (1) *И на седалищи губителей не седе.* О тех ли говорит седалищах (*τάς καθέδρας*), на которых покоим тела свои? И какое отношение дерева ко греху, так что седалища, которое было прежде занято грешником, мне следует избегать, как чего-то вредного? Или надобно думать, что под седалищем разумеется неподвижное и постоянное коснение в одобрении греха²³? Сего должно остерегаться нам, потому что ревностное коснение во грехе производит в душах некоторый неисправимый навик (*ἔξις δυσκίνητος*). Ибо застаревшая душевная страсть или временем утвержденное помышление о грехе с трудом врачуются или даже становятся со-

вершенно неисцелимыми, когда навыки, как всего чаще случается, переходят в природу. Посему должно желать, чтобы нам даже и не прикасаться к злу. А другой путь – тотчас по искушении бежать от него, как от удара, наносимого стрелком, по написанному у Соломона о злой жене: *ниже настави око своего к ней, но отскочи, не замедли* (Притч. 9:18). И теперь знаю таких, которые в юности поползнулись в плотские [Col. 225] страсти и до самой седины²⁴, по привычке к злу, пребывают во грехах. Как свиньи, валяясь в тине, непрестанно более и более облипают грязью, так и эти люди чрез сластолюбие с каждым днем покрывают себя новым позором. Итак, блаженное дело – и не помышлять о зле. Если же, уловленный врагом, принял ты в душу нечестивые помыслы, не оставайся во грехе. А если и тому подвергся, не утверждайся во зле. Посему не сиди *на седалищи губителей*.

Если ты понял, какое седалище разумеет Писание, а именно называет так продолжительное пребывание во зле, то исследуй, кого именует оно губителями (*λοιοί*). О моровой язве люди, сведущие в этом, говорят, что она, если прикоснется к одному человеку или скоту, чрез сообщение распространяется на всех приближающихся. Таково свойство этой болезни, что все друг от друга наполняются той же немощью. Таковы и делатели беззакония. Ибо, передавая друг другу болезнь, все вместе страждут недугом и вместе погибают. Не случилось ли тебе видеть, как блудники сидят на торжищах, осмеивают целомудренных, рассказывают свои срам-

ные дела, свои занятия, достойные тьмы, и перечисляют случаи своего бесчестия как подвиги или другие какие доблести? Это губители, которые стараются собственный свой порок передать всем и стремятся сделать многих себе подобными, чтобы избежать поношения, когда пороки будут общими. Огонь, коснувшись легковоспламеняемого вещества, не может не охватить всего этого вещества, особенно если подует сильный ветер, который переносит пламень с одного места на другое. Так и грех, прикоснувшись к одному человеку, не может не перейти ко всем приближающимся, когда раздувают его лукавые духи. Так, дух блуда не ограничивается тем, чтобы подвергнуть бесчестию²⁵ одного, но тотчас присоединяются товарищи: пиры, пьянство, срамные рассказы и непотребная женщина, которая вместе пьет, одному улыбается, другого соблазняет и всех распаляет к тому же греху. Уже ли мала эта зараза, маловажно такое распространение зла? А подражающий лихоимцу или человеку, который другим каким-нибудь пороком достиг значительной власти в обществе, стал правителем народов или военачальником и потом предался самым постыдным страстям, — неужели подражающий ему не приемлет в душу свою пагубы, делая собственным порок того, кому подражает? Блистательное положение в свете показывает вместе с собою и жизнь людей, поставленных на виду. Воины всего чаще подражают военачальникам, живущие [Col. 228] в городах берут для себя примеры с начальствующих, и вообще, когда многие почтут достой-

ным подражания пороку одного человека, тогда справедливо и прилично будет сказать, что от него распространяется в жизни какая-то пагуба душ. Ибо грех знаменитого человека многих удобопреклонных ко греху привлекает подражать тому же²⁶. И поскольку один от другого заимствуют повреждение, то о таковых людях говорится, что они губят души. Итак, не сиди *на седалищи губителей*, не участвуй в собрании людей, повреждающих нравственность и пагубных, не оставайся в обществе советников на зло!

Но слово мое доселе медлит на одном предисловии, между тем примечаю, что обилие его превзошло должную меру, так что и вам нелегко соблюсти в памяти, если бы сказано было больше, и мне трудно продолжать служение слову, потому что, по врожденной немощи, недостает у меня голоса. Но хотя и недосказано то, о чем мы говорили, хотя, показав, что должно избегать зла, умолчал я о том, как усовершеншаться посредством добрых дел, впрочем, предложив настоящее благосклонному вниманию, обещаюсь, при Божией помощи, восполнить и недостающее, если только не наложено будет на меня совершенного молчания. Да дарует же Господь и нам награду за сказанное, и вам плод от того, что слышали, по благодати Христа Своего²⁷, Которому слава и держава во веки веков. Аминь.

Беседа на седьмой псалом

1. (1) *Псалом Давиду, егоже воспет Господеви о словесех Хусиевых, сына Иеменина.* Надписание седьмого псалма, по-видимому, противоречит несколько повествуемому [Col. 229] в Книгах Царств, где писано о Давиде, ибо там повествуется о Хусии, главном друге²⁸ (ἀρχιεταῖρος) Давидовом (2 Цар. 15:32) и сыне Арахиином; а здесь Хусий сын Иемениин. Но так как этот Хусий не Иемениин сын, так из упоминаемых там нет и другого Хусия, сына Иемениина. Не за то ли разве назван сыном Иеменииным, что оказал великое мужество и доблестный подвиг, когда под личиной дружбы приходил к Авессалому и разорил совет Ахитофела, предлагавшего мнение, приличное человеку весьма оборотливому и знающему военное дело? Ибо сын Иемениин в переводе значит «сын десницы». Когда же Ахитофел советовал нисколько не отлагать дела, но немедленно напасть на отца, еще не готового к сражению, Хусий не допустил, чтобы принят был

совет Ахитофелов, *яко да наведет*, как сказано, *Господь на Авессалома вся злая* (2 Цар. 17:14). Но, напротив того, чтобы Давиду дать время собрать свои силы, рассудил он уверить их в пользе отсрочки и замедления, чем и угодил Авессалому, который сказал: *благ совет Хусия Арахиина, паче совета Ахитофелева*. Между тем чрез священников Садока и Авиафара дал он знать Давиду о распоряжениях Авессалома и требовал, чтобы Давид не оставался на ночь в пустыне Аравофской, но спешил с переходом. Поскольку же чрез этот добрый совет стал он правой рукой Давида, то получил наименование от доблестного своего дела и потому назван сыном Иеменииным, то есть сыном десницы. А в Писании есть обыкновение порочным давать имя чаще по греху, нежели по отцу, и добрых сынов именовать по отличающей их добродетели. Так апостол Павел именует диавола сыном погибели: *доколе... не откроется человек греха, сын погибели* (2 Фес. 2:3). И в Евангелии Господь Иуду назвал сыном погибели; сказано: *и никто из них не погиб, кроме сына погибели* (Ин. 17:12). Образованных же в боговедении наименовал чадами премудрости: *и оправдана премудрость [Col. 232] чадами ее* (Мф. 11:19). И еще говорит: *и если будет там сын мира* (Лк. 10:6). Посему неудивительно, если и теперь умолчано о плотском родителе первого друга Давидова; наименован же он сыном десницы, получив это приличное ему имя по своему деянию.

2. (2) *Господи Боже мой, на Тя уповах, спаси мя.* Подумаешь, что слова просты, что кому бы то ни было можно в прямом смысле сказать: *Господи Боже мой, на Тя уповах, спаси мя.* А на деле, может быть, и не так. Кто надеется на человека или насыщается чем-нибудь другим житейским, например могуществом, или деньгами, или чем иным из почитаемого у людей блистательным, тот не может сказать: *Господи Боже мой, на Тя уповах.* Ибо есть заповедь не надеяться на князей (Пс. 145:3); и сказано: *проклят человек, иже надеется на человека* (Иер. 17:5). Не должно как воздавать Божескую честь чему-либо кроме Бога, так и надеяться на кого-либо кроме Бога, Господа всяческих. Сказано: *упование мое* (Пс. 70:5) и *пение мое Господь* (Пс. 117:14).

Почему же пророк молится, чтобы его сперва спасти от гонящих, а потом – избавить? Знак препинания сделает речь ясной: *спаси мя [Col. 233] от всех гонящих мя, и избави мя, (3) да не когда похитит яко лев душу мою.* Что же за различие между спасением и избавлением? То, что в спасении собственно имеют нужду немощные, а в избавлении содержимые в плену. Посему, кто имеет в себе немощь, но в себе же находит и веру, тот собственной верой направляется к спасению, ибо сказано: *вера твоя спасла тебя* (Лк. 7:50); и еще: *как ты веровал, да будет тебе* (Мф. 8:13). А кто требует²⁹ избавления, тот ожидает, чтобы другие за него представили должную цену³⁰. Посему тот, кому угрожает смерть, зная, что один Спаситель и один Искупитель, говорит: «*на Тя*

уповах, спаси мя от немощи, и избави мя от плена». Думаю же, что о мужественных Божиих подвижниках, которые всю свою жизнь много боролись с невидимыми врагами, чтобы избежать всех их гонений, и когда они находятся при конце жизни, князь века сего изведывает, чтобы удержать их у себя, если найдутся на них раны, полученные во время борьбы, или какие-нибудь пятна и отпечатки греха. А если будут найдены неувязленными и незапятнанными, то, как непобедимые, как свободные, будут упокоены Христом. Посему пророк молится о будущей и настоящей жизни. Здесь говорит: *спаси мя от гонящих*, а там, во время испытания: *избави мя, да не когда похитит яко лев душу мою*. И сие можешь узнать от Самого Господа, Который пред страданием говорит: *идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего* (Ин. 14:30). Но Он, не сотворивший греха, сказал: *не имеет ничего*; для человека же довольно, если осмелится сказать: *«идет князь мира сего, и во мне имеет* немного и маловажное». Стоит опасаться, чтобы это не случилось с нами, когда нет у нас ни избавляющего, ни спасающего. К двум понятиям приданы также два понятия: *спаси мя от множества гонящих мя, и избави мя, да не когда буду похищен, не имея избавляющего*.

3. (4) *Господи Боже мой, аще сотворих сие, аще есть неправда в руку мою, (5) аще воздах воздающим ми зла, да отпаду убо от враг моих тощ: (6) да поженет убо враг душу мою, и да постигнет*. Писанию обычно употреблять слово

«воздаяние» не только в общепринятом смысле, когда добро или зло уже совершено, но и в отношении к чему-либо предначинаемому, как в следующем месте – *воздаждь рабу твоему* (Пс. 118:17) – вместо того чтобы сказать «даждь», сказано *воздаждь*. «Дать» значит положить начало благоволению; «отдать» значит возмерить равным за сделанное себе добро; а воздаяние есть какое-то второе начало и возвращение оказанного кому-нибудь добра или зла. А я думаю, что когда в Писании вместо прощения выражается как бы некоторое взыскание и требуется воздаяние, тогда оно представляет смысл, подобный следующему: какой долг попечения о детях по природе необходимо лежит на родителях – то же самое выполни и в отношении меня. Отец же естественной любовью к детям обязуется иметь попечение о жизни. Ибо сказано: родители должны *собирать имение для детей* (2 Кор. 12:14), чтобы сверх жизни доставить им и средства к поддержанию жизни. Подобным сему образом даяние, или воздаяние, нередко употребляется в Писании о действиях первоначальных. А теперь, кажется, пророк с уверенностью говорит: *не воздах воздающим ми зла, не воздал подобным за подобное. Аще сотворих сие, аще воздах воздающим ми зла, да отпаду убо от враг моих моих*. Отпал от врагов моих, кто лишился благодати, подаваемой от полноты Христовой.

Да поженет убо враг души мою, и да постигнет, и поперет в землю живот мой. Душа праведника, отрешившись от соучастия в теле, имеет *жизнь сокрытую* [Col. 2:36] со Хри-

стом в Боге

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.